

Камила Левитан

ДОГОВОР
СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ

ВЫГОДОПРИБРЕТАТЕЛЬ:
Лиза Ковалёва

Развод с предателем.

Я нашла договор
на собственную смерть!

Камила Левитан

**Развод с предателем. Я нашла
договор на собственную смерть!**

«Автор»

2026

Левитан К.

Развод с предателем. Я нашла договор на собственную смерть! /
К. Левитан — «Автор», 2026

Я случайно открыла договор страхования собственной жизни. Десять миллионов рублей. Огромная сумма. Но самое страшное оказалось в графе «Выгодоприобретатель». Лиза. Любовница моего мужа. Пять лет я строила с Игорем компанию, верила в наш брак и считала его самым близким человеком. А теперь он собирается забрать мой бизнес, выставить меня сумасшедшей и получить деньги после моей смерти. Я думала, что худшее уже случилось, когда узнала об измене. Пока не обнаружила переписку о неисправных тормозах моей машины. Игорь уверен, что я ничего не докажу. Но он забыл одну деталь: систему безопасности компании создала я. И теперь охота начинается за ним.

© Левитан К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Камила Левитан

Развод с предателем. Я нашла договор на собственную смерть!

Глава 1

Кофе остыл, когда я увидела имя Лизы в страховом черновике.

Кабинет тонул в стерильном белом свете мониторов. За тонкой стеной из закаленного стекла гудела серверная стойка. Пять утра. Или шесть? Часы на запястье показывали 05:42, но мои биологические часы давно сбились после короткого сна и остатка ночи за кодом. Мы выпускали «Синтез» — платформу для предиктивной аналитики, которая должна была принести нам свободу или смерть компании. И сейчас, перед утренним советом директоров, мне нужно было финализировать пакет документов для перестрахования активов. Скучная рутина. Бумажная волокита, которую обычно делал секретарь, но Игорь настоял: «Марина, ты знаешь архитектуру лучше всех. Проверь сами цифры. Это страховка наших жизней».

Его голос до сих пор звенел в ушах, бархатный и властный. Я потирала виски, чувствуя, как под веками песком скребется усталость. Руки дрожали от переизбытка кофеина и недосыпа.

Дверь кабинета открылась бесшумно. Игорь вошел, не постучавшись. Он всегда так делал. В его мире правила устанавливал он, а остальные лишь соглашались играть. На нем был идеально выглаженный темно-синий костюм, пахнувший свежим воздухом и дорогим парфюмом — тем, который он купил в Дубае три дня назад.

— Ты еще здесь? — спросил он, прислонившись плечом к дверному косяку. В руке он держал планшет, но не смотрел на него. Его глаза, серые и внимательные, скользили по моему лицу, оценивая состояние жертвы. — Фонд ждет через час, Марин. Не усложняй. Подписывай и иди спать.

Я хотела сказать ему, что это не просто подпись, что это юридическая ответственность за миллионы долларов, которые мы теперь должны были страховать. Но слова застряли в горле. Усталость перевешивала здравый смысл. Его авторитет СЕО давил на меня физически, словно гравитация увеличилась вдвое.

— Ладно, — прошептала я, возвращаясь к клавиатуре. — Просто пробежусь глазами. Формальность.

Игорь удовлетворенно кивнул и вышел, оставив дверь приоткрытой. Щель в коридоре пропускала холодный сквозняк, который тут же забрался мне под свитер, мурашками прокатившись по позвоночнику.

Я открыла черновик договора страхования ключевых сотрудников. Текст полз перед глазами, серый и безликий. «Страхование жизни и здоровья.» «Выгодоприобретатели.» «Размер страховой суммы...»

И вдруг взгляд зацепился. Завис. Замер.

В списке выгодоприобретателей по разделу «Ключевой персонал: СТО (Технический директор)», то есть по мне, значилось имя.

«Лиза Ковалёва. Должность: HR-директор ООО «Вектор-ИТ».»

Мой палец замер над мышкой. Сердце пропустило удар, затем заколотилось где-то в горле, тяжело и гулко. Лиза Ковалёва? Она работала в «Векторе» — нашем прямом конкуренте, с которым мы судились за патенты последние два года. Она не имела никакого отношения к нашей компании. Ни юридического, ни личного. Хотя... личный аспект всплывал смутно,

как неприятный осадок в стакане воды. Мы пересекались на конференциях. Она всегда улыбалась мне той обворожительной, чуть высокомерной улыбкой, глядя поверх моего плеча на Игоря.

«Ошибка секретаря», — сказала я себе. Глупая копипаста из шаблона конкурента. Юристы страховщиков тоже люди, они могли случайно затянуть файл из другой базы данных.

Но пальцы уже действовали быстрее разума. Я открыла новую вкладку браузера. Реестр юридических лиц. Поиск по названию компании. Нет, сначала логин в корпоративную CRM. Если она там есть, значит, это не случайность.

Ничего. Лиза Ковалёва не числилась в наших сотрудниках. Не числилась в подрядчиках. Она была чистым листом для нашего бизнеса.

Холодок пробежал по спине, более сильный, чем тот сквозняк. Я кликнула правой кнопкой мыши на строке с её именем. «Свойства файла. История изменений.»

Дата последнего редактирования: вчера. Время: 23:45.

Я посмотрела на свои руки. Вчера в 23:45 я еще спала. Крепко, как мертвая, после двенадцати часов работы. Потом вернулась в офис доделывать релиз. А Игорь... Игорь утверждал, что был в командировке в Дубае. Он присылал фото с пляжа, видео с ужина в ресторане с видом на Бурдж-Халифа. Он говорил, что будет отсутствовать три дня.

Я развернулась к экрану административной панели. Системы безопасности, которую я сама написала пять лет назад, когда мы только начинали и у нас не было денег на внешних интеграторов. Там хранились логи доступа ко всем внутренним ресурсам.

Поиск по IP-адресу входа в систему управления документами.

Экран мигнул, выдавая таблицу строк.

«Время: 23:45:12.»

«IP-адрес: внешний адрес нашего домашнего роутера.»

«Устройство: MacBook Pro (ID: MBP-Igor).»

Это был домашний адрес. Адрес нашей квартиры. Устройство принадлежало Игорю. Ноутбук, который он оставил дома «для резервного копирования», когда улетал в Дубай.

Значит, он не был в Дубае. Или он вернулся раньше. Или он подключился удаленно через наш домашний роутер, используя мой Wi-Fi, пока я лежала в соседней комнате и дышала носом во сне.

Он редактировал договор страхования моей жизни. Он вписал туда имя женщины, которая ненавидела нас больше всех в этом городе. И сделал это ночью, когда я спала.

Живот скрутило спазмом. Не от голода. От ужаса. Это не ошибка юристов. Это подготовка.

Где именно? Зачем?

Ответ пришел сам собой, сухой и математически точный, как код, который я писала всю ночь. Страхование жизни. Выгодоприобретатель — посторонний человек. Сумма покрытия — десять миллионов рублей. Срок действия полиса — год.

Если со мной случится «несчастный случай» — авария, пожар, падение с лестницы — деньги не достанутся мне, потому что я мертва. Они не достанутся моим родителям или благотворительным фондам, как было прописано в старом варианте. Они достанутся Лизе Ковалёвой. А Лиза, будучи человеком Игоря (или его любовницей, или его инструментом), передаст их ему.

Передо мной был страховой черновик, а не доказанное убийство. Но я уже видела, как эта схема могла закончиться: выплатой чужой женщине и наследством для мужа. На мою долю в компании, которую я строила своими руками, кровью и потом, он мог претендовать как муж и наследник. Одного полиса для этого мало — но труп жены ему хватило бы, чтобы начать раздел.

Дверь кабинета распахнулась. Игорь стоял на пороге. Он не выглядел удивленным. Он выглядел... спокойным. Слишком спокойным. Как человек, который знает, что игра окончена, но думает, что выигрыш уже у него в кармане.

— Что-то случилось? — спросил он, входя внутрь и закрывая за собой дверь. Щелчок замка прозвучал как выстрел.

В кабинете было панорамное окно, выходившее на город. Рассветное небо окрашивало небоскребы в розово-фиолетовые тона. Красиво. Жутко.

Я не ответила сразу. Я инстинктивно прикрыла ладонью тачпад, хотя это было бессмысленно. Он видел экран.

— Нет, не всё в порядке, — произнесла я. Мой голос дрожал, но не от страха. От ярости. Холодной, кристаллической ярости, которая жгла изнутри. — Просто я вижу имя человека, которого здесь быть не должно.

Игорь вздохнул. Так, как вздыхают родители, уставшие от капризов ребенка. Он подошел ближе, обходя длинный стеклянный стол. Его шаги были мягкими, почти бесшумными.

— Марин, ты опять за свое? — сказал он, и в его тоне проскользнула легкая ирония, та, которая всегда обезоруживала инвесторов. — Опять видишь паттерны там, где их нет? Это просто шаблон. Юристы страховщика часто копируют поля из других договоров. Я проверю. Не делай из мухи слона перед фондом. Мы теряем время.

Он остановился прямо напротив меня. Так близко, что я чувствовала запах его парфюма — сандал и амбра. Раньше этот запах успокаивал меня. Теперь он вызывал тошноту, сладкую и липкую, как рвота.

Он протянул руку и положил ладонь мне на плечо. Жест собственности. Жест успокоения. «Я здесь. Я главный. Ты моя.»

Я посмотрела на его руку. Белая, ухоженная, сильная. Эта рука подписывала документы. Эта рука могла закрыть дверь, запереть меня в комнате. Эта рука могла нажать на тормоз или газ.

— Это не ошибка юристов, Игорь, — сказала я, сбрасывая его руку с плеча. Резко. Жестко. Как будто отгоняла паука.

Игорь отдернул руку, его лицо исказилось на долю секунды. Не смущением. Раздражением. Ему не нравилось, когда я спорила. Моя работа в начале отношений была для него «обезьяньим трудом». А теперь я смела задавать вопросы.

— Ты перегорела, — заявил он, меняя тактику. Теперь в его голосе появилась медицинская нотка, заботливая и снисходительная. — Тебе нужен отдых. Может, помощь специалиста. Ты видишь угрозы везде. Это классический синдром самозванца на фоне успеха. Ты боишься потерять контроль, поэтому придумываешь врагов.

Он говорил так, будто разбирался в моей голове лучше, чем я в собственной системе. Он знал, как давить на мои точки уязвимости.

Я молчала. Спорить словами было бесполезно. Слова можно исказить. Интерпретировать. Назвать бредом.

Но цифры нельзя.

Я достала телефон. Экран засветился, ослепительно яркий в полумраке кабинета. Я сфотографировала открытое на ноутбуке окно логина доступа. Дата. Время. IP. Имя устройства. ID пользователя.

Я повернула экран к нему.

— Смотри, — сказала я сухо. — Твой айпи. Твой час. Имя Лизы в твоей правке. Объясни мне этот паттерн, Игорь. Где здесь ошибка юристов? Где здесь мой синдром самозванца?

Глава 2

Игорь посмотрел на телефон. Его глаза сузились. Он не читал текст. Он оценивал ситуацию. Как шахматист, видящий, что его фигура загнана в угол, но имеющий запасной ход.

Внезапно он улыбнулся. Той обаятельной, широкой улыбкой, от которой таяли клиенты и партнеры. Улыбкой, которая говорила: «Все хорошо, я все исправлю».

Он протянул руку и забрал телефон из моих пальцев. Быстро, ловко, как фокусник.

— Ты слишком напряжена, Марин, — сказал он мягко. — Давай я помогу.

Его большой палец скользнул по экрану. Я видела, как он удаляет фотографию, затем лезет в корзину и очищает её. После этого потянул к себе ноутбук.

Он стер историю браузера и закрыл административную панель. За несколько секунд убрал всё, что я успела открыть перед ним.

Затем он положил телефон обратно на стол и выключил мой ноутбук. Нажал кнопку питания. Экран погас, превратившись в черное зеркало, в котором отражалось наше будущее: пустое и темное.

— Юристы будут уволены сегодня же, — сказал он, выпрямляясь и поправляя манжеты рубашки. — А ты идешь домой. Отдыхай. Завтра всё будет чисто. Мы подпишем новый договор. Без ошибок.

Он развернулся и пошел к двери. Не оглядываясь. Он был уверен, что может переписать реальность. Бог маленькой вселенной под названием «ИТ-стартап»: контролирует инфраструктуру, данные — и меня.

Но он забыл одну деталь. Деталь, которую я упустила в панике первых минут, когда увидела имя Лизы.

Когда он закрыл за собой дверь, щелчок замка снова прозвучал как выстрел.

Я осталась сидеть в тишине. Гул серверов за стеной стал громче, нарастая, как прилив.

Он думал, что победил. Он думал, что я вернусь домой, поплачу в подушку, приму таблетку и завтра буду послушно ставить свою подпись под новым, «чистым» договором.

Но он недооценил техническую грамотность своей жены. Он забыл, что я не просто пользователь этой системы. Я ее архитектор.

Пять лет назад, на заре проекта, когда мы еще ютились в гараже и экономили на каждом киловатте электроэнергии, я написала бэкдор. Маленькую, невидимую лазейку в коде безопасности. Для экстренных случаев. Для тестирования нагрузки. Для себя.

Этот бэкдор был скрыт глубже, чем любые логи. Он не оставлял следов в обычных журналах доступа. Он был привязан к аппаратному идентификатору моего старого рабочего телефона, который лежал сейчас в сумке, заряжаясь от портативного аккумулятора.

Игорь мог удалить скриншот. Он мог выключить мой ноутбук. Но он не мог выключить меня из системы. Не полностью. Не навсегда.

Я медленно встала. Колени немного подрагивали, но это была дрожь адреналина, а не слабости. Я подошла к окну. Город внизу просыпался. Машины текли по проспекту, как красные и белые клетки крови в огромном организме.

Мне нужно было выйти. Прямо сейчас. Пока он думал, что справился с «истеричкой».

Я схватила сумку и вышла из кабинета. Коридор встретил меня холодным кондиционированным воздухом. Секретарь за стойкой подняла голову, чтобы поздороваться, но я даже не посмотрела на нее.

Лифт ехал вниз слишком медленно. Я считала этажи. Тридцать. Двадцать девять. Двадцать восемь.

На первом этаже толпа людей спешила к турникетам. Кто-то пил кофе из бумажного стакана. Кто-то смеялся в трубку. Обычный понедельник. Обычная жизнь людей, которые не знают, что их мужья планируют их смерть ради страховых выплат.

Я вышла из здания офиса. Ветер ударил в лицо, резкий, осенний, пахнувший мокрым асфальтом и выхлопными газами. Он выбил из головы остатки сна и доверия.

Впервые за десять лет брака мне не хотелось плакать. Слезы — это роскошь для тех, кто чувствует себя в безопасности. А я была мишенью.

Мне хотелось найти человека, который умеет читать такие же сухие цифры, как я. Который не станет выключать мой компьютер. Который не будет улыбаться, когда видит правду.

Я остановилась посреди тротуара, рядом с витриной книжного магазина. Стекло отражало мое лицо: бледное, с темными кругами под глазами, с губами, плотно сжатыми в ниточку.

И тогда я увидела его.

Не в отражении. В реальности.

Из соседнего здания, где находились юридические офисы, вышел мужчина. Он шел быстро, уверенно, не глядя по сторонам, но чувствуя пространство вокруг себя, как хищник чувствует добычу.

Артём. Независимый аудитор. Юрист по корпоративным спорам. Человек, о котором говорили в кулуарах бизнеса полупшепотом: «Он слишком жесткий. Он не играет по правилам, он ломает их».

Он остановился у перехода, ожидая зеленого света. Его взгляд упал на меня.

Это не был взгляд жалости. Не был взгляд интереса к красивой женщине.

Это был оценивающий прищур. Холодный, расчетливый, пронзающий. Как луч сканера, считывающего штрих-код товара. Он смотрел на меня так, будто видел не испуганную жену CEO, а коллегу. Потенциального союзника. Или противника.

По его делам я знала: корпоративные подлоги — его специальность. Сейчас мне хотелось, чтобы он прочитал на моем лице всё, что я не могла выговорить. Но он только ждал зеленого света.

Зеленый свет загорелся. Артём шагнул на зебру. На секунду мы оказались рядом; я разомкнула губы — и пропустила его. Что сказать незнакомому человеку на улице? «Кажется, мой муж назначил цену моей смерти»? Он прошел к парковке, а я осталась с этой фразой в горле.

Я не стала прятаться. Я выпрямила спину. Ветер трепал мои волосы, но внутри меня стало тихо и пусто. Идеально чисто для новой игры.

Игорь думал, что выключил меня.

Но он ошибся.

Я только что включилась.

До вечера я собрала себя по кусочкам. На работе подписала документы, ответила на письма, улыбнулась офис-менеджеру — всё как в любой день запуска, будто внутри меня не открылся второй человек: холодный, методичный, готовый ждать. Как сыграю эту партию, я ещё не знала. Знала только одно: Игорю нельзя дать понять, что я включилась.

Вечером запах красного вина ударил меня раньше, чем Игорь переступил порог домашнего кабинета. Тяжелый, душный аромат мерло смешался с запахом его парфюма — того, «Dior Sauvage», который он покупает уже пять лет и который для меня теперь пахнет не сексом, а формальдегидом.

Игорь вошел с бокалом в руке, улыбаясь той дежурной улыбкой, которой обычно успокаивает инвесторов перед плохими новостями. Он был спокоен. Слишком спокоен.

— Секретарша просто перепутала файлы, Марин, — начал он, ставя бокал на край моего стола, прямо поверх стопки документов по новому релизу. Он плеснул вино на документы. Красное пятно на белом листе выглядело как свежая кровь. — Лиза работает у конкурентов, но её резюме попало в общую базу данных по ошибке HR-отдела. Мы же обсуждали этот процесс

автоматизации? Ты же знаешь, как часто случаются баги при миграции. Давай закроем тему. Выпей вина, ты нервничаешь из-за запуска.

Мои пальцы сжались в кулаки под столом. Я чувствовала, как бешено колотится пульс в висках, но лицо оставила каменным. Вино было холодным, капли конденсата стекали по стеклу, оставляя мокрые следы на бумаге.

Я молча отодвинула бокал локтем, не глядя на него, и открыла крышку ноутбука. Экран вспыхнул голубым светом, отражаясь в глазах Игоря.

— Что ты делаешь? — спросил он, теряя улыбку.

— Проверяю логи доступа к CRM, — ответила я ровным голосом, набирая команду в терминале. — Не те, что видят менеджеры. А системные журналы серверов. Те, которые пишутся на уровне ядра операционной системы.

Игорь сделал шаг назад, его плечи напряглись.

— Ты параноидишь из-за стресса, — сказал он жестче, переходя на тон командира. — Ты же сама знаешь архитектуру нашей защиты. Всё автоматизировано. Если бы был взлом, система прислала бы алерт в Slack всем админам. Никаких алертов нет. Значит, это человеческий фактор. Ошибка секретарши.

На экране загружалась таблица с IP-адресами. Мой палец завис над тачпадом. Сердце пропустило удар.

— Посмотри сюда, — сказала я, разворачивая монитор к нему.

В журнале домашнего роутера значилось **192.168.1.105**. Локальный адрес. По списку устройств — ноутбук Игоря, с которого открывали страховой черновик.

Игорь побледнел так быстро, что мне показалось, будто воздух вышел из комнаты. Он узнал адрес. Этого было мало, чтобы исключить удаленное подключение, но его версия о случайном шаблоне уже не объясняла, зачем понадобился домашний ноутбук.

— Глитч, — выпалил он, не отводя глаз от экрана. — Роутер может сбрасывать соединения. Wi-Fi соседей может проскочить через дыру в прошивке. Это техническая погрешность, Марина. Не надо делать из мухи слона.

Он пытался купить время. Паника в его зрачках выдавала его с головой, но рот продолжал сыпать умными словами.

Чтобы проверить его версию о «взломе соседей», я потянулась к внешнему жесткому диску, который лежал рядом. Бэкап файловой системы домашнего ноутбука Игоря, снятый в тот вечер, когда Игорь утверждал, что ужинает с партнерами в Дубае, хотя его телефон молчал три часа.

Игорь навис надо мной, его дыхание стало частым.

— Зачем тебе старый бэкап? Там мусор, временные файлы браузера...

— Именно, — перебила я, подключая диск. — Мусор, который не удаляется автоматически.

В архиве профиля браузера сохранился журнал страхового приложения. Вход — вчера, 23:45, тот же, что я увидела утром. Время, когда, по словам Игоря, он был далеко от дома.

Я открыла свойства файла. В строке **User Profile** значилось имя локального пользователя.

He Guest. He Admin. Не случайный набор символов.

Guest_Igor_Home.

Глава 3

Тишина в комнате стала оглушительной. Слышалось только гудение кулеров ноутбука. Этот профиль он создал месяц назад, когда тестировал приложение для страхования сотрудников дома, чтобы не светить личный аккаунт. И забыл удалить.

Улика была здесь, на этом экране, и она кричала громче любых слов.

Лицо Игоря исказилось. Ярость и животный страх смешались в гримасу, которую я видела лишь однажды — когда он потерял крупного клиента два года назад. Он схватил телефон, пальцы дрожали, пытаясь набрать номер системного администратора.

— Сейчас я позвоню в поддержку, мы очистим кэш, перезагрузим серверы, — пробормотал он лихорадочно. — Это ничего не значит, это просто кривой софт...

Я спокойно нажала комбинацию клавиш **Win + L**. Экран почернел.

Блокировка.

— Уже поздно, Игорь, — произнесла я, глядя ему прямо в глаза. Его рука с телефоном замерла в воздухе. — Я сохранила хеш-сумму этого файла и отправила копию архива на свой личный защищенный сервер, пока ты говорил про глитчи. Ты можешь звонить кому угодно, чистить кэш или выключать интернет. Но оригинал теперь вне твоего контроля. И он существует.

Впервые за последние годы я почувствовала вкус власти. Холодный, металлический привкус триумфа. Он не мог стереть то, что уже стало частью цифрового пространства, которое я контролировала лучше, чем он думал.

Игорь медленно опустил телефон. Его челюсть свело судорогой. Он сменил тактику мгновенно, словно переключая канал на телевизоре.

— Зачем тебе было копаться в моих домашних настройках? — спросил он тихо, делая шаг ко мне. В его голосе прорезалась сталь обвинителя. — Ты следила за мной? Ты устанавливала шпионский софт на мой рабочий ноутбук? Знаешь, что это нарушение корпоративной этики и трудового договора? Я могу уволить тебя по статье за промышленный шпионаж.

Классика жанра. Превратить жертву в агрессора. Нападение как лучшая форма защиты.

Я встала. Колени подогнулись от напряжения, но я держала спину прямой. Медленно обошла стол, направляясь к выходу из кабинета. Игорь последовал за мной, его шаги гулко отдавались в гостиной.

— Я не следила за тобой, — сказала я, подходя к камину, где лежала моя сумка. Достала из внутреннего кармана сложенный лист бумаги. Распечатку истории открытий замка нашей квартиры за последние полгода. Система умного замка, которую я установила еще до того, как мы начали спорить об имуществе.

Там не было ни одной записи о визитах Лизы. Ни одного гостя.

Но была запись: **21:30 - Вход. Пользователь: Igor_Master_Key.**

А затем: **21:45 - Активность в сети (Wi-Fi). Подключение устройства: MBP-Igor.**

В списке был только его ключ. В вечер «ошибки». Он вернулся в квартиру в 21:30, подключил ноутбук в 21:45, а в 23:45 сохранил страховой черновик. Я в это время спала в спальне, уверенная, что муж за тысячи километров. Дверной журнал не исключал чужого ключа, но теперь три независимых следа сходились на нём.

Я положила бумагу на стеклянный столик перед ним.

— Это не паранойя, Игорь. Это уголовщина. Ты использовал домашний ноутбук, чтобы вписать туда чужую женщину. Ты думаешь, полиция не поймет разницы между «глитчем» и твоим личным профилем?

Игорь посмотрел на распечатку, потом на меня. В его глазах не осталось страха. Только расчет. Он понял, что словесная дуэль проиграна. Данные против него. Теперь он играл в другую игру.

Он подошел ближе, вторгаясь в мое личное пространство. Запах вина стал резким, почти тошнотворным.

— Слушай внимательно, — понизил он голос, убирая все эмоции. Чистая, холодная угроза. — Если ты пойдешь с этим к инвесторам, они решат, что ты нестабильна. Жена CEO, которая устраивает скандалы из-за «ошибки» в базе данных? Которая нарушает правила безопасности, шарясь в личных профилях директоров?

Он сделал паузу, давая словам осесть в воздухе.

— Они заберут твою долю. Совет директоров имеет право изолировать эмоционально нездорового учредителя. Ты останешься ни с чем, Марина. А я сохраню компанию. Я смогу объяснить всё как техническую проблему, которую ты преувеличила на фоне нервного срыва. У кого больше связей? У кого больше влияния? Подумай об этом.

Удар пришелся точно в солнечное сплетение. Я закашлялась, чувствуя, как перехватывает горло. Пальцы дрогнули.

Долю одним приказом он отнять не мог. Зато в глазах внешнего наблюдателя мог сделать меня истеричкой. Он — рациональным руководителем, пытающимся спасти проект от самодеструктивного поведения жены. Доверие партнёров могло обернуться против меня. Страх потери бизнеса, ради которого я жила последние пять лет, сковал руки.

Я закрыла глаза, пытаюсь найти слабое место в его плане. Логика. Нужна логика. Как прошла проверка подписи?

Для согласования этого страхового пакета наша система требовала электронной подписи обоих директоров и моего согласия как застрахованной. Я не подписывала этот документ. Никогда. Но система приняла черновик и поставила статус «Готов к активации».

Как?

Я резко открыла глаза и повернулась к ноутбуку, который остался в кабинете. Игорь попытался схватить меня за руку, но я вырвалась и быстрым шагом вернулась к столу.

— Ты не можешь это исправить! — крикнул он, входя следом.

Я разблокировала ноутбук. Пальцы молниеносно забарабанили по клавиатуре. Открываю раздел «Журнал действий» в системе страхования. Фильтрую по датам.

Вот.

Моя цифровая подпись стоит. Рядом с подписью Игоря.

Но я смотрю не на факт наличия подписи. Я смотрю на метаданные времени.

Дата подписания: завтра. 14 октября. 10:00 утра.

Сегодня 13 октября.

Будущая дата не создавала действительной подписи. Зато во внутреннем журнале уже стояла отметка о проверке моих ключей. Кто-то готовил черновик так, чтобы утром выдать его за согласованный пакет. Без выгрузки самого подписанного файла я не могла понять, украли мой ключ или подменили только статус.

Если я умру. Если я исчезну. Если со мной случится «несчастный случай» на даче или в дороге — он попытается выдать этот документ за действующий договор. Показать страховщику подпись, которую я не ставила. Добиться выплаты Лизе. Получить контроль.

Это была не измена. Это была ловушка. Юридический капкан, смазанный кровью.

Он готовил мою смерть.

Воздух в комнате стал вязким, тяжелым. Я посмотрела на Игоря. Он стоял, опираясь о дверной косяк, и его лицо было маской. Он видел, что я поняла.

— Ты чудовище, — прошептала я. Не криком. Тихо, с ужасом, который проникал в кости.

Игорь ничего не ответил. Он развернулся и вышел, хлопнув дверью так сильно, что со стены упала картина.

Я осталась одна в тишине кабинета. Руки тряслись так, что я не могла удержать мышку. Я не плакала. Слез не было. Внутри была пустота, холодная и глубокая, как космос.

На экране ноутбука мигал курсор в поле формы, которую я открыла механически, пока Игорь уходил.

«Причина расторжения брака: взаимное согласие / одностороннее заявление».

Я смотрела на эту форму. Потом перевела взгляд на поисковую строку браузера.

Курсор прыгал, ожидая ввода.

Я начала печатать буквы медленно, четко, чувствуя каждый клик клавиши как выстрел.

«Независимый аудит корпоративных логов Москва».

Первый результат. Сайт Артёма Волкова. Фотография сухого, бескомпромиссного мужчины в очках. Заголовок: «Мы находим то, что другие считают несуществующим».

Моя рука зависла над кнопкой «Написать сообщение». Риск был огромным. Если я ошибусь в выборе союзника, я проиграю всё. Компания, жизнь, свободу.

Но у меня не было выбора. Был только призрак в моей спальне и план убийства, скрытый в коде.

Я нажала кнопку. Отправила копию черновика и снимки журналов. Потом сохранила их ещё раз и написала заявление о подделке согласия и угрозе жизни. Номер регистрации пришел ночью. Пока это означало только одно: моё заявление существует, и стереть его вместе с фотографией Игорь уже не сможет.

Глава 4

Стекло переговорной комнаты было холодным, как морг. Я стояла у порога, сжимая в руках распечатку логов — лист А4, который должен был стать моим мечом, а превратился в билет на эшафот. Внутри, за матовой перегородкой, Игорь говорил по видеосвязи, и его голос лился наружу, мягкий, бархатный, обволакивающий. Голос, под которым я когда-то засыпала, считая его защитой от мира. Теперь он звучал как приговор.

Я толкнула дверь. Пружина скрипнула, и Игорь повернул ко мне голову. Он не удивился. Тут же снова уставился на экран ноутбука, где висело лицо инвестора из «Вектора Капитал».

— Марина? — он растянул губы в улыбке, которая не достигала глаз. — Мы немного заняты. Может, выйдем? Не стоит пугать партнера твоими... эмоциями.

Инвестор на экране прищурился. Его фон был размыт, но я видела напряжение в его плечах.

— Кто это? — спросил он сухо.

— Моя жена, сооснователь, — ответил Игорь, словно объяснял, почему кот залез на стол. — И мой главный источник стресса после релиза. Она иногда путает свои пароли с чужими действиями. Побочный эффект перегрузки. Ты же знаешь, как мы работали последние полгода.

Кровь бросилась мне в лицо, но внутри всё замерло. Ледяная ясность. Я положила бумагу на стол, прямо перед ним. Шуршание бумаги прозвучало как выстрел.

— Это логи доступа к системе резервного копирования, — сказала я ровно, глядя ему в глаза. — Вход выполнен с нашего домашнего IP той ночью в 23:45, с ноутбука Игоря. Я в это время спала. Он уверял, что находится в Дубае. Объясни это своему партнеру, Игорь. Или скажи ему, что ты сам взламывал страховку жизни своей жены?

Тишина стала густой, как смола. Инвестор на экране подался к камере.

— Игорь, что здесь происходит? Если есть технические проблемы с безопасностью данных, нам нужно знать.

Игорь поднял руку, успокаивающим жестом, и взял мой листок. Он посмотрел на него так, будто это был рекламный буклет из ближайшего супермаркета.

— Ничего страшного, Роман Андреевич. Просто параноидальный эпизод. У Марины цифровая грамотность ниже среднего, она видит заговоры в каждом баге. Я сейчас отключу ей доступ к серверам, чтобы она не мешала работе команды. Для её же блага.

Он протянул листок мне обратно, небрежно, двумя пальцами, как грязную салфетку.

— Выйди, Марин. Пожалуйста. Не позорься.

Меня замутило. Не от злости, а от того, как легко он переписывает реальность. Он использовал против меня мое же образование. Цифровой психолог, которая сама себя не понимает. Гениально. Жестоко.

В этот момент я заметила движение сбоку. За стеклом, в коридоре, мелькнула светлая голова. Лиза. HR-директор конкурента, которая «случайно» оказалась здесь для консультации по новому штату. Дверь чуть приоткрылась, и она заглянула внутрь. На ее лице играла маска сочувствия, идеальная, отполированная годами тренировок.

— Тебе плохо, Марина? — шепнула она, входя без приглашения. Ее запах сладких духов ударил мне в нос, тошнотворно приторный. — Давай я вызову врача? Или охрану? Чтобы тебя вывели аккуратно?

Я посмотрела на нее. В глубине ее голубых глаз, обычно таких добрых и пустых, горели искры торжества. Хищник, загнавший жертву в угол и делающий вид, что плачет над ней. Она ждала моей истерики. Криков, слез, доказательств моей «болезни».

Я молча забрала у Игоря листок. Сложила его вдвое. Посмотрела Лизе прямо в глаза и произнесла тихо, только для нее:

— Врач нужен тебе. У тебя жилка на шее бьется слишком быстро для человека, который просто зашел проведать.

Лиза вздрогнула. Маска треснула на долю секунды, показав растерянность. Но тут же закрылась снова.

— Извини, дорогая. Я думала, тебе нужна помощь.

— Помощь мне оказал муж. Блокировкой доступа, — я отвернулась от нее, чувствуя, как ладони вспотели от усилия держать лицо.

Лиза выскользнула в коридор, бросив мне напоследок сочувственный взгляд. Игорь закрыл дверь переговорной. Щелчок замка прозвучал как конец эпохи. Он обошел стол, нависая надо мной. Инвестор уже отключился, его изображение исчезло с экрана, оставив нас одних в стерильном холоде офиса.

— Ты перешла черту, Марин, — сказал он низким голосом. Без улыбки. — Доступ к серверам заблокирован. Все ключи у меня. Ты не войдешь в систему. Ни через рабочий компьютер, ни через домашний.

— Ты не имеешь права...

— Я СЕО. Имею. Пока ты не подписываешь новый NDA, ты будешь считаться угрозой безопасности компании. Подпиши документ о неразглашении технических деталей до завершения расследования твоего «эпизода», или я подам на развод с разделом имущества по худшему сценарию. Ты останешься ни с чем. Ни доли, ни денег, ни репутации.

Он положил передо мной папку с документами. Толстая стопка бумаг. Новый капкан. Формально — защита бизнеса. Фактически — кляп.

Я взяла ручку. Игорь расслабился, ожидая победы. Он всегда побеждал, потому что люди боялись потерять статус больше, чем сохранить правду.

Но я не читала текст соглашения. Я помнила дату. 14 мая. День рождения моей матери. Год назад мы пересматривали старый полис и обсуждали, кому достанутся деньги, если с нами что-то случится. Мама была в том списке. Лизы там не было.

Я написала на полях договора крупными, жирными цифрами: 14.05.

Потом подняла голову.

— Я не буду подписывать то, что ты сам не читал. Там ошибка. Страховая выплата будет аннулирована, если выяснится, что согласие застрахованного подделано. Моего согласия у тебя нет. Ты так спешил вписать Лизу, что забыл спросить меня.

Лицо Игоря исказилось. На мгновение. Секунду. Маска лопнула, обнажив белую ярость.

— Ты хочешь разрушить всё, что мы построили! — крикнул он, схватив меня за запястье. Его пальцы впились в кожу, оставляя белые следы. Боль была острой, физической, но она ничего не значила по сравнению с тем, что я чувствовала внутри. — Ты предала меня!

— Предал тот, кто подделал согласие жены и назначил чужой женщине выплату за её смерть, — процедила я сквозь зубы, не отводя взгляда.

Он дернул меня к себе, готовый толкнуть, ударить, заткнуть рот. Я не сопротивлялась физически. Я просто коснулась кармана пальто. Где лежал телефон. С включенным диктофоном.

— Если ты меня ударишь, это будет запись №1 для полиции, — сказала я спокойно, почти скучающе. — Игорь, посмотри на свои руки. Они дрожат. Ты боишься.

Он замер. Отпустил мою руку так резко, будто она обожгла его. Отошел к окну, сжимая кулаки.

— Вон, — прошипел он. — Уходи. И не смей возвращаться.

Я вышла. В лифте меня трясло. Мелкая дрожь пробежала по телу, как ток. Я прижалась спиной к холодной металлической стене, закрыв глаза. Слезы были горячими, они текли по щекам, но я не всхлипывала. Я не позволяла себе звука. Только стук сердца в ушах, громкий, как барабанная дробь.

Двери разъехались. Парковка. Вечер. Холодный ветер бил в лицо, очищая разум.

У темного внедорожника, в тени фонарного столба, стоял Артём. Он ответил на моё ночное письмо и предложил встретиться после разговора с Игорем. Высокий, в темном пальто, он курил, и сигарета в его руке выглядела как оружие. Он не смотрел на меня. Он смотрел на окно нашего офиса, где, я знала, стоял Игорь.

Артём увидел меня и выбросил окуроч. Подошел ближе. Его шаги были бесшумными, кошащими.

— Твой муж думает, что ты параноик, — сказал он хрипло, доставая из внутреннего кармана маленькую флешку. Серебристый кубик блеснул в свете фар. — Я думаю, что ты гений. Но нам нужно доказать это до того, как он изменит замки.

Я взяла флешку. Она была теплой от его руки.

— Что там?

— Твои файлы с контрольными суммами. Копия для тебя. И кое-что еще. — Артём наклонился ближе, понижая голос. От него пахло кожей, дорогим табаком и опасностью. Это не был запах спасителя. Это был запах партнера по преступлению. — По открытым реестрам Лиза связана с компанией, которая скупает проблемные активы. Пока это не доказывает ни связь с Игорем, ни заговор. Но она может быть заинтересована в падении вашей стоимости. Проверять придется не только страховой файл.

Мир качнулся. Двойная игра. Змеиное гнездо.

— Почему ты мне это говоришь? — спросила я, чувствуя, как страх сменяется азартом.

— Потому что мне нравится, когда жулики попадают в ловушку, которую сами же и сплели. — Он открыл пассажирскую дверь. — Садись. У нас мало времени.

Мы сели в машину. Кожаные сиденья пахли свежестью и дорогой роскошью. Артём завел двигатель, но не тронулся. Он посмотрел в зеркало заднего вида.

Я подняла глаза к окнам последнего этажа. Наш офис.

Игорь стоял там. Он не звонил в полицию. Он не кричал.

Он просто улыбался. Широко, обнажая зубы, как хищник, почуявший кровь.

Телефон Артёма коротко пискнул: пришел мой отчет о состоянии резервного архива. Началась очистка старых версий. До очередной перезаписи оставалось три часа. Улыбка Игоря наверху уже не казалась мне случайной.

Глава 5

Мои пальцы скользнули по холодному стеклу входной двери. На стекле остались влажные отпечатки. Другой рукой я сжимала распечатки так сильно, что бумага протерлась до дыр. Лог-файлы. IP-адреса. Доказательства того, что кто-то сидел за домашним ноутбуком Игоря несколько дней назад, пока я спала в соседней комнате. Я была готова разорвать их всех прямо здесь, в этом стерильном холле нашей IT-компании «CodeSpace», где пахло дорогим кофе и новым пластиком. Но охранник, парень лет двадцати пяти, которого я лично нанимала на прошлой неделе, даже не поднял глаз. Он просто переглянулся с коллегой у ресепшена.

— Приказ генерального директора, — буркнул он, не трогаясь с места. — Доступ приостановлен для проверки безопасности данных. Вы не можете войти, Марина Сергеевна.

Внутри меня что-то щелкнуло. Не страх, а тихий, звенящий ужас перед осознанием масштаба подлости. Игорь не просто игнорировал мои подозрения. Он физически перекрывал мне кислород. Я чувствовала, как кровь прилила к лицу, но заставила себя выдохнуть медленно, считая до десяти. Если сейчас начну скандалить, они сделают то, чего ждут: выставят меня истеричкой. А мне нужно было попасть внутрь. Любой ценой.

И тут она появилась. Лиза. HR-директор нашего главного конкурента, которая почему-то оказалась здесь, в нашем офисе, с улыбкой человека, который только что выиграл лотерею. На ней был безупречный деловой костюм цвета слоновой кости, и в руках она держала два бумажных стаканчика.

— Ой, Марин! — её голос прозвучал слишком громко для утренней тишины холла. Несколько сотрудников замерли у лифта, глядя на нас. — Ты почему стоишь на улице? Или ты уже узнала, что доступ закрыт? Бедняжка. Нервы у тебя ни к черту, правда? Игорь очень переживает, что тебе будет тяжело принять новости о реструктуризации. Может, выпьешь кофе? Успокоительного?

Я посмотрела на неё. В её глазах плясали веселье и торжество. Она ждала реакции. Ждала, что я схвачу стаканчик и швырну ей в лицо, или закричу, или заплачу. Любая из этих реакций стала бы идеальным материалом для увольнения по статье за «неадекватное поведение» и создание компромата для инвесторов. Она играла на публику, превращая мою боль в развлечение для команды.

Я расправила скомканные документы и сложила их стопкой. Лиза загородила охраннику обзор; я скользнула следом за сотрудником через открытый турникет и прошла мимо неё. Плечи расправлены, подбородок поднят. Ни слова. Ни взгляда. Просто пустота в ответ на её провокацию. Лиза опешила, её улыбка дрогнула, но быстро вернулась на место. Она повернулась спиной, направляясь к переговорной, где уже собирался совет директоров. Я слышала, как один из инженеров тихо сказал другому: «Она просто проходит мимо? Это странно». Именно этого я добивалась. Сомнения вместо презрения.

Но моя победа была пирровой. Дверь переговорной комнаты захлопнулась перед моим носом. Замки щелкнули с глухим металлическим звуком. Сквозь матовое стекло я видела силуэты: Игорь, старшие партнеры, инвесторы из фондов. Они не пустили меня. Для них я больше не сооснователь. Для них я — «эмоциональный фактор риска». Жена-истеричка, мешающая стабильности курса акций. Им плевать на измену. Им важны цифры, которые обещает Игорь.

Я отошла в сторону, в свой кабинет, который теперь был просто комнатой с мебелью, лишенной права голоса. Там, в тишине, я попыталась связаться с Артёмом. Независимый аудитор — юрист, чье имя всплывало в моих мыслях как последняя соломинка. Я открыла корпоративную почту. Пусто. Ошибка доступа. Мессенджеры заблокированы. Телефон? Я набрала номер Артёма, но услышала лишь странные помехи, треск, будто линия гудит под нагрузкой.

Потом звонок оборвался. Я перезвонила. Тишина. Потом снова треск. И звонки с неизвестного номера на мой личный телефон каждые две минуты.

Похоже на подавление связи. Или просто неполадки, которыми Игорь теперь мог пользоваться. Номер каждого навязчивого звонка я сохраняла: догадка не заменит доказательство. Моя жизнь превратилась в аквариум под наблюдением. Каждый шаг, каждое слово фиксировались. Я чувствовала себя голой под взглядом сотен камер, хотя вокруг были только стены и компьютеры. Страх сжал горло холодной рукой. Я не могла позвонить адвокату. Не могла отправить файлы. Я была в ловушке собственного бизнеса, созданного моими руками.

Вечер принес новый удар. Домашний офис. Тихий, темный, кроме синего свечения монитора. Я сидела, уставившись в пустой экран, пытаюсь придумать план, когда дверь квартиры скрипнула. Игорь вошел, пахнув дорогим виски и победой. Его глаза блестели от триумфа, щеки горели румянцем. Он выглядел так, словно съел целый мир и запил его шампанским.

— Привет, дорогая, — протянул он, бросая портфель на стол. Внутри него что-то звякнуло. — Надеюсь, день прошел продуктивно?

Он достал из портфеля папку с документами и швырнул её ко мне. Бумаги рассыпались по столу, как сухие листья. Договор о разводе. Раздел имущества. Передача доли компании в обмен на «моральную компенсацию». Подпиши сегодня, и я сохраню твою репутацию. Не подпишешь — завтра утром весь интернет узнает, что ты крадешь клиентские базы и шантажируешь мужа.

Его уверенность не была основана на страхе. Она была построена на презрении. Он считал, что война окончена. Что он просто убирает мусор из своей новой жизни.

— Ты думаешь, я испугаюсь? — спросила я ровно, чувствуя, как внутри все заледенело.

— Я думаю, что у тебя нет выбора, Марин, — усмехнулся он, наливая себе бокал. — И нет денег на хорошего юриста. Суды затянутся на годы, а компания потеряет стоимость за месяц. Подписывай.

Я взяла ручку. Мои пальцы дрожали, но не от страха. От ярости. Я начала читать договор. Пункты... статьи... приложения... И вдруг мой взгляд упал на приложение к документу. Черновик договора страхования ключевых сотрудников. Тот, который я нашла несколько дней назад. Только теперь имя Лизы исчезло. Вместо него было написано другое имя. Имя женщины, которую я никогда не видела, но которую Игорь упомянул вскользь пару дней назад в разговоре с партнером. Дата предполагаемого подписания стояла через три месяца. Ещё одна версия, ещё одна женщина вместо Лизы. Я отметила дату: её нельзя путать с уже подделанной отметкой в старом черновике.

Толчок в груди стал почти физическим. Это не была просто измена ради страсти. Лиза была промежуточным активом, расходным материалом. Он предлагал забрать мою долю соглашением о разделе. Если я откажусь — останется страховая вариант, без моего согласия. Дача или дорога, любой несчастный случай. Я не знала, задумал ли он это всерьёз; от того, как спокойно он перебирал варианты моего отсутствия, становилось хуже. В новом черновике страховая выплата предназначалась другой женщине. Моей подписи под ним по-прежнему не было, а Игорь уже распределял деньги. Игорь планировал убийство не ради любовницы, а ради чистой прибыли, очищенной от моральных обязательств перед первой женой.

— Ты замедлилась, — заметил Игорь, подходя ближе. Его рука легла мне на плечо. Тяжелая, влажная от пота. — Что такое? Нашла что-то интересное?

Я подняла голову и посмотрела ему в глаза. Впервые за много лет я видела его не как мужа, не как партнера, а как зверя в капкане собственной алчности. И я поняла, что капкан этот держится на одном винте.

— Нет, — сказала я мягко, пряча папку. — Просто перечитываю условия. Мне нужно время.

— Время кончилось, Марин, — прошипел он, сжимая мое плечо сильнее. — Подписывай сейчас.

Я засмеялась. Тихо, холодно. Он удивленно отшатнулся.

— Ты забыл одну вещь, Игорь, — произнесла я, глядя на его самодовольную физиономию. Гнев ушел, оставив после себя ледяной покой. — Ты думаешь, что загнал меня в угол, отрезав доступ к серверам, заблокировав телефоны, окружив детективами. Но ты забыл главное: я написала код этой системы. Каждую строку. Каждую функцию.

Игорь нахмурился, его уверенность дала первую трещину.

— И?

— И я знаю, где спрятан главный переключатель, о существовании которого ты даже не подозреваешь, — закончила я, отстраняя его руку. — Тот, который активирует резервное копирование логов и отправляет их напрямую на защищенный внешний сервер. Прямо сейчас, пока ты говорил.

Старый телефон лежал под раскрытой папкой. Пока Игорь наливал виски, я отправила с него команду резервному агенту; теперь на экране горела отметка о завершении. Я показала её ему и убрала аппарат в карман.

Его лицо побледнело. В глазах мелькнуло не презрение, а паника. Маленькая, крохотная искра страха.

Я развернулась к окну, где отражалась наша квартира, наш дом, который он хотел разрушить. Теперь я знала: битва только начиналась. И у меня было оружие, которое он не мог отобрать, потому что оно жило в голове, а не в облаке.

Глава 6

Стеклянные двери «АйТи-Дома» обычно пропускали меня без звука, как хозяйку собственного дома. Но сегодня они были холодными и равнодушными, как витрина бутика, где я больше не клиентка. Я подошла к ресепшену, чувствуя, как пульс отдаёт в висках — ровный, но гулкий, будто внутри черепной коробки кто-то бил в барабан.

Охранник, Дима, которого я знала три года, шагнул навстречу. Его лицо было каменным, но глаза метались.

— Простите, Марина Сергеевна. Приказ от господина СЕО. Доступ только для сотрудников с действующими бейджами уровня «Старший партнер». Вы... вы лишены этого статуса до завершения расследования.

Я не закрывала. Не стала устраивать сцену, на которую он, возможно, рассчитывал. Вместо этого я медленно достала телефон и включила видео, присланное утром Артёмом. Его клиент держал камеру над парковкой своего клуба; в кадр вчера вечером попали знакомые лица. На экране четко видно, как Лиза, сияющая улыбкой, вкладывает в руку Димы плотный конверт из дорогой бумаги. Конверт исчезает в кармане куртки.

— Ты получил двести тысяч за то, чтобы не пускать меня на работу? — спросила я тихо, глядя ему прямо в зрачки. — Или за то, чтобы стереть логи сервера?

Лицо Димы стало белым, как бумага для принтера. Он сглотнул, кадык дернулся. Страх перед разоблачением оказался сильнее приказа начальника. Он отвел взгляд, дрожащей рукой открыл турникет и промолчал. Проходя мимо него, я почувствовала запах его дешевого дезодоранта — запах, который теперь ассоциировался у меня с предательством.

В лифте я посмотрела на своё отражение в полированной стали. Идеальная укладка, строгий костюм цвета графит. Я выглядела собранно. Но внутри всё горело синим пламенем. Игорь хотел выставить меня истеричкой? Пусть. Но я войду в этот зал как сооснователь компании, а не как обиженная жена. Устав позволял мне инициировать внеочередное собрание при наличии 20% голосов. И у меня был этот козырь.

На выходе из лифта меня перехватил Игорь. Он стоял у входа в переговорную «Аквариум», засунув руки в карманы брюк. Его улыбка была дежурной, той, которой он очаровывал инвесторов на конференциях.

— Марина, ты выглядишь как сумасшедшая, — прошептал он так, чтобы слышала только я. Голос был бархатным и опасным, как шелест сухих листьев перед пожаром. — Уходи, пока я не вызвал полицию. Тебе станет хуже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.